

В.М. Грязнова

СЛОВАРНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ИМЕН СО ЗНАЧЕНИЕМ «РОД ЗАНЯТИЙ / РЕМЕСЛО» КАК ИСТОЧНИК СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ XIX В.)

В статье рассматриваются словарные толкования номинаций лица со значением рода занятий, ремесла, взятые из различных по своему типу словарей первой половины и середины XIX в.: толковых, энциклопедических, словарей иностранных слов. Автор обосновывает положение о том, что подобные дефиниции могут служить источником социокультурной информации о жизненном укладе русского общества XIX в. В результате изучения названных словарных толкований автор показывает, что их содержание и структура отражают процесс дифференциации рода занятий и становления профессии в русском обществе XIX столетия.

Ключевые слова: дефиниция, словарное толкование, семантический компонент «род занятий / ремесло», синкретизм.

Как известно, прогресс человеческого общества, выражающийся в развитии техники, технологий, науки, духовной культуры, вызывает и языковые изменения. В существующей определенной зависимости развития языка от состояния общества выделяется такая черта, как влияние на языковое состояние особенностей социальной организации общества в синхронии и диахронии. Н.Ф. Алефиренко так пишет о влиянии социального фактора на развитие и функционирование языка: «Взаимоотношение между социальным и структурным в языке исторически обусловлено рождением социализованных отношений между людьми в человеческом обществе. <...> Социальный фактор – это системно организованное социальное действие разной структуры в определенной сфере человеческой деятельности. Социальный фактор в процессе речевой деятельности порождает и обуславливает конкретное проявление социальности языка» [1. С. 240].

В настоящей работе нас интересует, как жизненный уклад русского общества XIX в. повлиял на значение номинаций человека со значением рода занятий, ремесла и как данное влияние отразилось в лексикографической практике того времени.

Объектом данного исследования являются словарные толкования в дефинициях личных существительных со значением рода занятий, ремесла, взятые из различных по своему типу словарей, зафиксировавших лексику первой половины и середины XIX в.

Предмет исследования – социокультурная информация того времени, запечатленная в словарных статьях, как-то: состояние экономики, статусные характеристики трудовой деятельности, мнение носителя языка о содержании того или иного вида трудовой деятельности.

Анализ собранного материала показал, что семантический компонент «род занятий / ремесло» в значении изучаемых лексем реализуется в словарных толкованиях в виде пучка вариантных конкретных реализаций, таких, как: 1) «по роду занятий изготавливает или создает то, что названо мотивирующим словом»; 2) «по роду занятий продает то, что названо мотивирующим словом»; 3) «по роду занятий реализует каким-либо образом то, что названо мотивирующим словом»; 4) «по роду занятий выполняет какую-либо работу с помощью того, что названо мотивирующим словом»; 5) «работает, учится в ..., на».

Названные конкретизаторы семантического компонента «род занятий / ремесло» в дефинициях изучаемых лексем в словарях XIX в. описывались по-разному: 1) раздельно, разными словами; 2) раздельно, разными значениями многозначной лексемы, реализующимися альтернативно (явление строгой / нестрогой дизъюнкции); 3) совместно, в рамках одного значения (явление конъюнкции). Для целей работы информативны второй и третий случаи.

Опишем подробнее второй случай. По данным Словаря церковно-славянского и русского языка Академии Российской 1847 г. (далее Сл. 1847 г.), целый ряд многозначных существительных со значением рода занятий, ремесла имели в своей семантической структуре два разных конкретизатора (преимущественно такие, как «продает по роду занятий» и «изготавливает по роду занятий»), которые, по мнению составителей словаря, реализовались раздельно. В словарной статье разные конкретизаторы могли помещаться: а) в одном толковании, разделенные союзом *или* со значением дизъюнкции; б) в разных словарных толкованиях в рамках одной дефиниции (т.е. под цифрами 1 и 2):

– *угольщик, угольник* ‘приготавливающий уголье, или продающий уголье’ (т. 4, с. 323); *стекольщик* ‘1. делающий стекла. 2. встав-

ляющий стекла в оконницы' (т. 3, с. 224); *монументщик* 'делающий надгробные монументы, или торгующий надгробными камнями' (т. 2, с. 322); *известник* '1. торгующий известью, 2. обжигающий известь' (т. 2, с. 105); *хмелевицк* 'собиратель хмеля, или торгующий хмелем' (т. 4, с. 404); *меховицк* '1. торгующий мехами, пушным товаром, 2. сшивающий мехи' (т. 2, с. 341) и т.п.

В приведенных выше дефинициях передаются отношения двух видов дизъюнкции: строгой, или разделительной, дизъюнкции, и нестрогой, неразделительной.

Строгая дизъюнкция: 1. если не X (в наших примерах «не изготавливает»), то Y (в наших примерах «реализует каким-либо образом»); 2. если не Y, то X (представлена в дефиниции лексемы *стекольщик*).

Нестрогая дизъюнкция: 1. либо X; 2. либо Y; 3. возможно X и Y вместе (представлена в дефиниции лексемы *угольщик*). Необходимо подчеркнуть, что третий, объединительный компонент не равен первому и второму: это «мерцающий компонент», актуализация которого основана на знаниях определенного носителя языка о мире (в нашем случае составителя словаря) и его желании вербализовать эти знания. Выбор носителем языка конструкции с разделительным союзом *или*, а не более сложной конструкции, эксплицитно указывающей на возможность совмещения / несовмещения компонентов («или то и другое вместе», «но не то и другое вместе»), свидетельствует о том, что в этих случаях «носитель языка вообще не задумывается о подобном совмещении» [2. С. 12].

Опишем подробнее третий случай. Синкретичное выражение различных конкретизаторов семантического компонента «род занятий / ремесло» следует из словарных толкований тех дефиниций, в которых в рамках одного значения зафиксированы два конкретизатора. Под синкретизмом в современной семантике понимают «конъюнктивное (одновременное) выражение значений А, Б, С... одной и той же языковой единицей (напр., морфемой, словом) на фоне существования раздельного выражения этих же значений» [3. С. 303].

По данным словарей XIX в., это характерно прежде всего для существительных, совмещающих конкретизаторы «продает по роду занятий» и «изготавливает по роду занятий». Так, в Сл. 1847 г. находим:

– *ламповщик* ‘делающий и продающий лампы’ (т. 2, с. 244); *ложечник* ‘делающий и продающий ложки’ (т. 2, с. 262); *сбитенщик* ‘варящий и продающий сбитень’ (т. 4, с. 94); *блесточник* ‘делающий и продающий блески’; *лимоначик* ‘делающий и продающий лимонад’ (т. 2, с. 254); *веничник* ‘делающий и продающий веники’ (т. 1, с. 246); *вафельник* ‘пекущий и продающий вафли’ (т. 1, с. 101) и т.п.

Толкование существительных со значением «род занятий / ремесло» как синкретично выражающих различные конкретизаторы названного семантического компонента не является специфичной чертой Сл. Академии Российской 1847 г. Это черта характерна для лексикографической практики целого ряда словарей, отражающих лексику XIX в.: энциклопедических, терминологических, толковых, словарей иностранных слов:

а) энциклопедические словари. *Ближник* ‘промышляющий печением и продажей блинов’ (Сл. Толля, вып. 1, с. 275); *мрежник* ‘рыболов, кто ловит рыбу, промышляет рыбной ловлею’ (Сл. Бурнашева, т. 1, с. 406);

б) толковый учебный словарь. *Бузник* ‘кто делает и продает бузу’ (Сл. Соколова, ч. 1, с. 154); *уксусник* ‘кто приготавливает и продает уксус’ (Сл. Соколова ч. 2, с. 1562); *багряничник* ‘торгующий багряною краскою и также красящий в багряную краску’ (Сл. Соколова, ч. 1, с. 35);

в) «Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля. *Калачник* ‘кто печет калачи, ими торгует’ (Сл. Даля, т. 2, с. 188); *макаронщик* ‘кто делает и продает макароны’ (Сл. Даля, т. 2, с. 755); *мороженщик* ‘делающий мороженое, торгующий им’ (Сл. Даля, т. 2, с. 910);

г) словари иностранных слов. *Мебельщик* ‘продавец мебели, приготавливающий мебель’ (Сл. Михельсона, с. 380); *мраморщик* ‘изготавливающий мраморные изделия и торгующий ими’ (Сл. Михельсона, с. 418); *газетчик* ‘тот, кто сочиняет, издает или продает газеты’ (Сл. Яновского, т. 1, с. 499).

Полагаем, что фиксация в дефинициях словарей различного типа синкретичного представления одновременно двух конкретизаторов (преимущественно «продает по роду занятий» и «изготавливает по роду занятий») является отражением специфики реалий первой половины и середины XIX в. Различные профессиональные функции лица в этот период не были разграничены достаточно четко, поэтому

существительное, реализуя одновременно два конкретизатора семантического компонента «род занятий / ремесло», проецировало сложный и неоднозначный характер самой реалии.

Особенный интерес представляет сопоставление дефиниций изучаемых имен в учебном Сл. Соколова и в академическом Сл. 1847 г.: оба словаря являются толковыми, они вышли с разрывом в 13 лет (Сл. Соколова в 1834, Сл. Академии Российской в 1847), кроме того, Сл. Соколова является одним из тех двух лексикографических изданий, которые легли в основу Сл. Академии Российской 1847 г. Часть толкований изучаемых слов составители Сл. Академии Российской 1847 г. не изменили, полностью скопировали, согласившись с представленным в Сл. Соколова мнением о отдельных или синкретичных функциях лица в рамках того или иного ремесла.

1. Совпадающие по содержанию словарные толкования в двух словарях (формы глаголов могли варьироваться).

1.1. С альтернативно описанными конкретизаторами семантического компонента «род занятий / ремесло»:

– **хлебник** ‘кто печет на продажу хлеба, или торгует хлебами’ (Сл. Соколова, т. 2, с. 1646) и **хлебник** ‘кто печет, или продает хлеб’ (Сл. 1847 г., т. 4, с. 403);

– **пуговочник** ‘кто работает, делает пуговицы, или торгует оными’ (Сл. Соколова, т. 2, с. 998) и **пуговочник** ‘делающий, или продающий пуговицы’ (Сл. 1847 г., т. 3, с. 576);

– **дегтярник** ‘тот, который гонит, или продает деготь’ (Сл. Соколова, т. 1, с. 601) и **дегтярник** ‘выгоняющий, или продающий деготь’ (Сл. 1847 г., т. 1, с. 316);

– **горшечник** ‘1. ремесленник, работающий горшки и глиняный товар, 2. торгующий горшками’ (Сл. Соколова, т. 1, с. 540) и **горшечник** ‘работающий горшки и глиняный товар, или торгующий им’ (Сл. 1847 г., т. 1, с. 282) – в данном примере составители Сл. 1847 г., сохранив дизъюнктивное описание различных конкретизаторов, изменили структуру словарной статьи.

1.2. С синкретично описанными конкретизаторами семантического компонента «род занятий / ремесло» (формы глаголов могли варьироваться):

– **ведерник** ‘рукомесленник, делающий и продающий ведра’ (Сл. Соколова, т. 1, с. 195) и **ведерник** ‘ремесленник, делающий и продающий ведра’ (Сл. 1847 г., т. 1, с. 107);

– **спичник** ‘кто серяные спички делает и продает’ (Сл. Соколова, т. 2, с. 1373) и **спичник** ‘делающий и продающий зажигательные спички’ (Сл. 1847 г., т. 4, с. 202);

– **ароматник** ‘делающий ароматы, торгующий ароматами’ (Сл. Соколова, т. 1, с. 23) и **ароматник** ‘делатель, продавец ароматов’ (Сл. 1847 г., т. 1, с. 14) и др.

Часть толкований изучаемых слов составители Сл. Академии Российской 1847 г. изменили, не согласившись с представленным в Сл. Соколова мнением о раздельных или синкретичных функциях лица в рамках того или иного ремесла, что свидетельствует о неслучайности выбора дизъюнктивного или конъюнктивного представления в дефиниции функций «изготовителя» и «продавца», о сознательном выборе типа толкования в изучаемой группе слов и, следовательно, о содержательной разнице, вкладываемой составителями словаря в эти типы толкований.

2. Несовпадающие по содержанию словарные толкования в двух словарях (формы глаголов могли варьироваться).

2.1. В дефинициях Сл. Соколова различные функции ремесленника описаны совместно, а в Сл. 1847 г. зафиксированы дифференцированно:

– **свечник** ‘делающий и продающий свечи’ (Сл. Соколова, т. 2, с. 1200) и ср. **свечник** ‘делающий, или продающий свечи’ (Сл. 1847 г., т. 3, с. 107);

– **саечник** ‘кто печет сайки, торгующий сайками’ (Сл. Соколова, т. 2, с. 1109) и ср. **саечник** ‘пекущий, или торгующий сайками’ (Сл. 1847 г., т. 4, с. 86) и др.

2.2. В дефинициях Сл. Соколова различные функции ремесленника представлены дифференцированно, а в Сл. 1847 г. зафиксированы синкретично:

– **булочник** ‘1. хлебник, который печет крупитчатые и ситные хлебы, 2. который разносит таковые хлебы и булки на продажу’ (Сл. Соколова, т. 1, с. 156) и ср. **булочник** ‘делающий и продающий булки’ (Сл. 1847 г., т. 1, с. 88);

– **крендельщик** ‘кто делает, или продает крендели’ (Сл. Соколова, т. 1, с. 1239 и ср. **крендельщик** ‘делающий и продающий крендели’ (Сл. 1847 г., т. 2, с. 219) и др.

2.3. В дефинициях Сл. Соколова названа только функция ремесленника как изготовителя, в Сл. 1847 г. синкретично зафиксированы две функции ремесленника – как изготовителя и как продавца:

– **решетник** ‘делающий решета’ (Сл. Соколова, т. 2, с. 1130) и ср. **решетник** ‘делающий и продающий решета’ (Сл. 1847 г., т. 3, с. 64);

– **часовщик** ‘художник, упражняющийся в делании часов’ (Сл. Соколова, т. 2, с. 1681) и ср. **часовщик** ‘делающий и продающий часы’ (Сл. 1847 г., т. 4, с. 425);

– **бисерщик** ‘рукодельник, делающий бисер’ (Сл. Соколова, т. 1, с. 88) и ср. **бисерщик** ‘делающий бисер и торгующий бисером’ (Сл. 1847 г., т. 1, с. 47) и др.

Полагаем, что в целом существование в словарях XIX в. неоднотипных толкований лица (как альтернативно, так и синкретично) представляющих конкретизаторы семы «ремесло / род занятий») обусловлено в первую очередь существовавшей динамичной социально-экономической картиной того времени: в одних видах ремесла ремесленники были, как правило, одновременно и торговцами, в других видах ремесла функции изготовляющего и продающего уже были разграничены, в третьих видах ремесла ситуация была смешанной. Наличие указанных дефиниций отражает социально-экономический процесс дифференциации рода занятий и становления профессии в современном ее понимании, свидетельствует о том, что этот процесс был живым, выявляет его сложность, постепенность, определенную противоречивость.

Во второй половине XIX в. и в XX в. в результате вытеснения ручного труда машинным происходит сокращение рода занятий и ремесла. Этот процесс отразился и в словарных толкованиях дефиниций имен, называющих человека по роду занятий, ремеслу, профессии. Составители словарей XX в. в словарных толкованиях тех из перечисленных выше лексем, которые сохранились в словарном запасе, представляют, как правило, один из конкретизаторов семантического компонента «род занятий / ремесло / профессия»: **сбитенищик** ‘продавец сбитня’ (БАС, т. 13, с. 228); **часовщик** ‘мастер по изготовлению и починке часов’ (БАС, т. 17, с. 770); **блинник** ‘устар.: продавец блинов’ (БАС, т. 1, с. 514); **булочник** ‘пекарь, выпекающий булки’ (БАС, т. 1, с. 684).

В то же время характеристика значения подобных слов в словаре по отношению к предшествующим эпохам, на наш взгляд, должна быть более дифференцированной и вместо социально и хронологически туманных помет «в старину», «устарелое», «дореволюцион-

ное» содержать пометы экономического характера: возможно, такие, как, «ремесленное производство», «машинное производство».

Уместно отметить, что невнимание к социально обусловленным компонентам значения лексемы в разные эпохи ее существования приводит не только к неточному толкованию слова, но и к некорректным иллюстративным примерам в составе словарной статьи. Так, в дефиниции слова *булочник* в БАС после основного значения дается значение с пометой «дореволюционное» ‘частный торговец булками, владелец булочной’, которое иллюстрируется таким примером: «Портной, сапожник, булочник и многие другие торговцы сами производят товары, которыми торгуют» (курсив наш. – В.Г.) Чернышевский. Основы политической экономии Милля. Кн. 1, гл. 2. VII, 43). В этом примере существительное *булочник* имеет значение: ‘тот, кто печет и продает булки’, в то время как в БАС составителями словаря указано значение ‘частный торговец булками, владелец булочной’, а информация «изготовитель» отсутствует.

В целом дефиниция в словарях XIX столетия номинаций человека со значением рода занятий, ремесла демонстрирует общественный характер языка, обусловленный социально-экономическими факторами, а также мнением составителей словарей о жизненном укладе русского общества XIX в.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 412 с.
2. Санников В.З. Значение русских разделительных союзов: Предварительные публикации. – М.: ИРЯ РАН, 1986. – 70 с.
3. Апресян Ю.Д. К построению языка для описания синтаксических свойств слова // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – М., 1973. – С. 279–325.

Использованные словари и справочники

1. БАС: *Словарь* современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л.: Наука, 1950–1965.
2. Словарь Бурнашева: *Бурнашев Вл.* Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного. – Т. 1–2. СПб., 1843–1844.
3. Словарь Даля: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Прогресс: Универс, 1994.
4. Сл. Михельсона: *Михельсон А.Д.* Объяснение 25 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. – М., 1865.

5. Словарь Соколова: *Соколов П.* Общий церковно-славяно-русский словарь, или Собрание речений как отечественных, так и иностранных, в церковно-славянском и русском наречиях употребляемых... по поручению Комитета устройства учебных заведений составленное П. С.: с присовокуплением таблиц склонений и спряжений, заимствованных из Грамматики г. Востокова, напечатанной в 1832 г. и введенной в употребление в нижних и средних учебных заведениях. – Т. 1–2. – СПб., 1834.

6. Словарь 1847 г.: *Словарь* церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук. – Т. 1–4. – СПб., 1847.

7. Словарь Толля: *Толль Ф.* Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. – Т. 1–3. – СПб., 1863–1864.

8. Словарь Яновского: *Яновский Н.М.* Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий разные в русском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины. – Ч. 1–3. – СПб., 1803–1806.

DICTIONARY INTERPRETATION OF NAMES WITH THE MEANING OF OCCUPATIONS, CRAFTS AS A SOURCE OF SOCIO-CULTURAL INFORMATION (BASED ON THE DICTIONARIES OF THE 19TH CENTURY)

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2017, 11, pp. 132–142.

DOI: 10.17223/22274200/11/9

Violetta M. Gryaznova, North-Caucasian Federal University (Stavropol, Russian Federation). E-mail: violetta-sgy@mail.ru

Keywords: definition, dictionary interpretation, semantic component “occupation / craft”, syncretism.

The object of the research is dictionary definitions of personal nouns meaning an occupation, craft, taken from different types of dictionaries on the vocabulary of the first half and middle of the 19th century. The subject of the research is the socio-cultural information of the time fixed in dictionary entries.

First, the author shows that the semantic component “occupation / craft” in the meaning of the studied lexemes is realized in dictionary definitions in the form of a bundle of variant specific implementations, among which the most common are: 1) “by occupation manufactures”, 2) “by occupation sells”.

The author then describes the types of lexicographic fixation the typical specific implementations: 1) separately, by different words, 2) separately, by different meanings, realized alternatively, of a polysemantic lexeme, 3) together, within the same meaning. The author specifies that for the purposes of the research the second and third cases are informative.

Analyzing the dictionary definitions of the second group, the author identifies strict and non-strict disjunction. Strict disjunction includes the following definitions: (1) if not X (in the contexts, “does not manufacture”), then Y (in the contexts, “implements somehow”); (2) if not Y, then X (represented in the definition of the lexeme *stekol'shchik* [glazier]). Non-strict disjunction includes the following definitions: (1) either X; (2) either Y; (3) perhaps X and Y together (represented in the definition of the lexeme *ugol'shchik* [charcoal dealer]).

Analyzing the dictionary definitions of the third group, in which words denoting occupation, craft are described as syncretically expressing different specifiers of this semantic component, the author identifies that this is a common feature of definitions in dictionaries

of different types: academic explanatory, learner's explanatory, encyclopedic, dictionaries of the living great Russian language, of foreign words.

Next, the author focuses on the comparison of definitions of the studied names in the 1834 Sokolov Dictionary and in the 1847 Dictionary: both dictionaries are explanatory, they were published with a gap of 13 years. In addition, the Sokolov Dictionary is one of the two lexicographic publications that the 1847 Dictionary was based on. The compilers of the 1847 Dictionary did not change some definitions of the words, agreeing with the Sokolov Dictionary view on separate or syncretic functions of a person within a particular craft.

Part of the definitions of the studied words were changed in the 1847 Dictionary, not agreeing with the Sokolov Dictionary view on separate or syncretic functions of a person within a particular craft, which indicates the non-randomness of the selection of disjunctive or conjunctive representations of functions of "manufacturer" and "seller" in the definitions, the conscious choice of the type of definition and, therefore, the meaningful difference made by the compilers of the dictionary in these types of definitions.

Based on the above, the author concludes that in the 19th-century dictionaries definitions of categories of person with the meaning of occupation, craft reflect the process of differentiation of occupation and establishment of a profession as it is currently understood; they suggest that this process was living, complex, gradual, sometimes contradictory, and demonstrate the view of the dictionary compilers on the life of the Russian society of the 19th century.

References

1. Alefirenko, N.F. (2005) *Sovremennye problemy nauki o yazyke* [Contemporary problems of the science of language]. Moscow: Flinta, Nauka.
2. Sannikov, V.Z. (1986) *Znachenie russkikh razdelitel'nykh soyuzov. Predvaritel'nye publikatsii* [The meaning of the Russian disjunctive conjunctions. Preliminary publications]. Moscow: IRL RAS.
3. Apresyan, Yu.D. (1973) *K postroeniyu yazyka dlya opisaniya sintaksicheskikh svoystv slova* [Towards the construction of a language for describing the syntactic properties of a word]. In: Shaumyan, S.K. (ed.) *Problemy strukturnoy lingvistiki* [Problems of structural linguistics]. Moscow: Nauka.
4. Chernyshev, V.I. (ed.) (1950–1965) *BAS: Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka v 17 t.* [Dictionary of the modern Russian literary language in 17 vols]. Moscow; Leningrad: Nauka.
5. Burnashev, Vl. (1843–1844) *Opyt terminologicheskogo slovary sel'skogo khozyaystva, fabrichnosti, promyslov i byta narodnogo* [The experience of the terminological vocabulary of agriculture, factories, crafts and folk life]. Vols 1–2. St. Petersburg.
6. Dahl, V.I. (1994) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols]. Moscow: Progress, Univers.
7. Mikhel'son, A.D. (1865) *Ob'yasnenie 25000 inostrannykh slov, voshedshikh v upotreblenie v russkiy yazyk, s oznacheniem ikh korney* [Explanation of 25000 foreign words, which were used in Russian, with the meaning of their roots]. Moscow.
8. Sokolov, P. (1834) *Obshchiy tserkovno-slavyano-rossiyskiy slovar', ili Sbranie recheniy kak otechestvennykh, tak i inostrannykh, v tserkovno-slavyanskom i rossiyskom narechiyakh upotreblyayemykh ... po porucheniyu Komiteta ustroystva uchebnykh zavedeniy*

sostavlennoe P. S.: s prisovokupleniem tablits skloneniy i spryazheniy, zaimstvovannykh iz Grammatiki g. Vostokova, napechatannoy v 1832 g. i vvedennoy v upotreblenie v nizhnikh i srednikh uchebnykh zavedeniyakh [Common Church Slavonic-Russian dictionary, or Collection of utterances, both domestic and foreign, in the Church Slavonic and Russian dialects used . . . on behalf of the Committee of the establishment of educational institutions compiled by P.S.: With the addition of tables of declensions and conjugations borrowed from the Grammar of Vostokov, printed in 1832 and introduced into use in primary and secondary schools]. Vols 1–2. St. Petersburg.

9. II Division of Academy of Sciences. (1847) *Slovar' 1847 g.: Slovar' tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka* [Dictionary of 1847: Dictionary of Church Slavonic and Russian]. Vols 1–4. St. Petersburg: Imperial AS typography.

10. Toll', F. (1863–1864) *Nastol'nyy slovar' dlya spravok po vsem otraslyam znaniya* [Desktop dictionary for reference on all branches of knowledge]. Vols 1–3. St. Petersburg.

11. Yanovskiy, N.M. (1803–1806) *Novyy slovotolkovatel', raspolzhenyy po alfavitu, sodержashchiy raznye v rossiyskom yazyke vstrechayushchiesya inostrannye recheniya i tekhnicheskie terminy* [A new word-interpreter, in alphabetical order, containing various foreign expressions and technical terms in Russian]. Vols 1–3. St. Petersburg.